

скептицизм, сложившийся в рядах философов, использование современных естественнонаучных методов, применяемых при анализе микро и макро объектов. Некоторые наброски такого подхода можно увидеть в работах Ф. Капра.

Таким образом, выход из сложившегося неустойчивого плюрализма кроется не в попытке вновь всё редуцировать к строгой схеме, как это было в философии тождества, а в попытке балансировать между максимумами инвариантности и различия. Целостность методологии общественнознания сегодня возможна при учёте достижений социальной феноменологии и социальной гетерологии, но не в их суммировании, а именно в попытке создания новой «игры в бисер с социальностью».

Примечания

1. Кемеров В. Е. Меняющаяся роль социальной философии и антиредукционистские стратегии // Вопросы философии, 2006. – №2.
2. Оглоблина И. А. Онтологическое единство методологического многообразия современного общественнознания // Социемы, 2002. – №8.

Л. Ю. Ятлук
УрГУ им. А. М. Горького

ОЧЕЛОВЕЧИВАНИЕ ОНТОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ ТОПОЛОГЕМЫ ДЫХАНИЯ

Хайдеггер, Шелер, Плеснер и ряд других мыслителей стремительно ворвались в философию XX века, развенчав миф об «онтологии, в которой нет нас». Проблематизируется особая форма бытия человека в мире, его особая структура. Кроме того, само бытие перестаёт быть бытием-в-себе, оно всё превращается в бытие-для-нас. Онтология уже не может быть просто фиксацией некоторого положения дел, она выражает глубокую человечность всего мира как мира нашего существования.

Отсюда и появляются новые понятия – топологемы, которые размечают пространство человеческого бытия. Близь и даль, легкость и тяжесть, поверхность и глубина – эти понятия занимают значительное место в современной онтологии. Но особенно

интересными являются топологемы, являющиеся переносами из сугубо внутреннего во внешнее: боль, сила, любовь и дыхание. Последнее является наиболее важным, так как выражает не просто какую-то особенность человека и мира, а принципиальное условие жизни. Дыхание есть основа всего действующего в мире, то, что связывает дух и материю, рождает переходы и ритм. Не случайно это понятие занимает такое важное место в восточной философии: оно связывается с основой всего сущего, фундаментом бытия (атман в Каушитаки упанишаде), с жизненной силой, энергией (прана в йоге, ци в даосизме).

Анализируя понятие «дыхание» в западной философии, можно найти различные интерпретации, отражающих многоаспектность этого понятия. В философии Кьеркегора мы встречаем понимание дыхания как принципа веры или причастности к определенной сфере бытия. Особый дыхательный ритм становится основой веры – он показывает это на примере «крика в себя» и обратного дыхания Авраама. Дыхание выводит человека на особый уровень восприятия. Необычное дыхание Авраама рождается в момент высшего переживания – это смещает его рамки действительности и переносит в область истинной веры. Чистая религиозность – задержка дыхания. Кьеркегор пишет о том, что каждая сфера жизни человека обладает различным видом дыхания – особое дыхание есть и в религиозной сфере [3. С. 72]. Дыхание – движение внутреннее, вокруг пульсирующей точки, точки предельной интенсивности, там, где она может в любой момент прервать органический ритм и перебросить в другую сферу. Поэтому каждый раз смена дыхания является сменой сферы существования человека. «Личность есть синтез возможности и необходимости. Её существование уравнивается с процессом дыхания, вдохом и выдохом. 'Я' детерминистов не способно дышать, так как совершенно невозможно единственно и всегда дышать необходимым, которое лишь душит человека» [2. С. 398].

Тесную связь дыхания с неким переходом показал Мишле, который рассматривает дыхание как вывод внутреннего вовне, как выворачивание наизнанку, как метаморфоза, которая сопровождается снятием масок с собственного тела [5. С. 69]. Дыхание – это та интимность, которая выходит наружу и становится доступной всему миру. Дыхание легитимирует пребывание внутреннего вовне.

Часто дыхание понимается как некоторое связующее звено между языком, речью, телесностью человека и структурой мира.

Много внимания этому уделял Арто, который стремился связать слово, тело, дыхание и жест с жизнью, чтобы восстановить целостность и индивидуальность. Комментируя Арто, Деррида писал так: «Если моё слово – не моё дыхание, если моя буква – не моё слово, то это значит, что моё дыхание больше не было моим телом, моё тело – моим жестом, мой жест – моей жизнью» [5. С. 173]. Проблема связи всех этих компонентов становится ещё и проблемой идентичности: противоречие ставит под вопрос её целостность. Дыхание соединяет человека с другими людьми и со всем миром, однако оно же и отделяет его от всего, вдох является как бы собиранием в себя, при этом он не только возвращает целостность идентичности, но и обновляет её, привнося в человека часть мира.

Особо стоит обратить внимание на дыхание как место события у Выготского в психологии искусства. Анализируя новеллу Бунина «Лёгкое дыхание», он показывает, что кривая дыхания постоянно отражает внутренний мир девушки. [1. С. 192] Лёгкое дыхание девушки обречено погибнуть, но событие лёгкого дыхания и смерть девушки не совпадают по времени, читающий вступает в это событие и следует за ним всё произведение. Текст синхронизирует дыхание читающего с кривой лёгкого дыхания в произведении, создавая особую атмосферу, особые грани бытия в новелле. Ритм дыхания не только организует эмоции и взгляд на мир, но и меняет сам мир, если понимать его как дающийся в сингулярных событиях. Дыхание как обозначение места показывает Флобер. Он изображает вечно ускользающую химеру, которая не имеет места, не имеет точных координат потому, что голос не совпадает с дыханием, она оказывается сразу в двух различных местах [4. С. 193]. Дыхание же обычного человека маркирует его место в мире, кривая дыхания размечает пространство бытия конкретного человека, обозначая места случайные и значимые.

Таким образом, дыхание организует бытие человека в мире, индивидуализирует его бытие, в том смысле, что различный ритм дыхания делает бытие для каждого человека специфичным. С помощью таких топологем, как дыхание, возможно выстроить новую очеловеченную онтологию, выражающую суть бытия-для-нас.

Примечания

1. *Выготский Л. С.* Психология искусства. М., 1968.
2. *Кьеркегор С.* Болезнь к смерти / Этическая мысль 1990. М., 1990.

3. *Подорога В. А. Выражение и смысл. Ландшафтные миры философии: Киркегор, Ницше, Хайдеггер, Пруст, Кафка.* М.: Ad Marginem, 1995.

4. *Флобер Г. Испытание Святого Антония.* / Собр. соч. в десяти томах, т. 4. М.: Хулдит, 1936.

5. *Ямпольский М. Б. Демон и лабиринт.* М.: Новое литературное обозрение, 1996.